

WARHAMMER

40,000

Tales of planetary destruction from the 41st millennium.
Featuring fiction from Graham McNeill, Steve Parker,
Matt Farrer and more.

PLANETKILL

Edited by Nick Kyme and Lindsey Priestley

Дженкинс Робби

Адамантовый лик Фобоса

(Phobos Worked in
Adamant)

Из сборника рассказов

"Planetkill"

В центре щита (Геракла)

из адамантовой стали

Фобос, страх нескажанный, В душу
стопроящий

глазами, из коих светилося

плач.

Полнилась пасть его от

зубов, белевших рядами,

Неумолимых и грозных.

Вверху над ужасной главою

Эрис, Грозная Распра,

витала, к сражению тужеей

побуждая.

Гесиод, "Щит Геракла"

Тыла в этих глубоких хранилищах
практи

чески осознаны, подумал Гүл, даважды свершившись с голографической картой. За все времена, его усиливатель изображения не заметил

ни единого отблеска света, казалось, будто

причудливые колонны древнего храмилища содержат память света. Поэтому каждый раз, когда шарящий луч прожектора одного из

сервиторов команды касался колонны, то ка

залось, что они все ещё терцали, высвечивая

свой неровный контур ещё несколько мгнове

ний, уже после того, как прожектор отвели в

сторону.

Гүл полагал, что они сверкали, благодаря той невообразимой силе древней информации, которая хранилась в кремниевых глубинах

нах хранилища. Девятеро устюпили
ишли до

бро на обследование инопланетных
останков.

Они были в отчаянии, и он, Гүл, имел
ключ к

их спасению и всего на Селар Артем.
Плане

тоубийца приближался, и если Гүл
потерпит

неудачу, то они все погибнут.

- Движение, - доложила Мориц, склонив
шаясь над своим детектором движений.

- Где? - прошептал Гүл, жестом приказы
вая сервиторам не двигаться.

- Впереди, - ответила Мориц и указала ру
кой, на которую падал свет экрана
ауспекса. -

Стойте позади, архимагос. В концах
концов, вы ведь притащили меня сюда
именно за

этим.

Гүл отошел в сторону, когда Мориц

убрала
свой аспект и достала из-за плеч
энергетиче-
ский топор. Превосходно сделанное острое
лезвие слабо мерцало в темноте. Мориц
была

известна среди других скитарий
Техногвар-
дии Селар Артем - благодаря своей
кровавой
репутации лучшего дуэлянта планеты,
имен

но поэтому она так нравилась Гүулу.
Рядом с

ней шагали трое необычайно проворных
бое-

вых сервиторов, их руки описывали неесте-
ственное движение под тяжестью колебаний
брим

венно острых лезвий, установленных в каж-
дой руке.

Даже, несмотря на то, что Гүул был
окружен

своими стражами, образующими

защитное

кольцо, Мориц выкрикнул: - Оно здесь!

Протелькинуб в луче ближайшего прожектора, древняя конструкция набросилась со злобным, тихим рычанием. На вид это было

арахнид: размером с человека, с четырьмя тонкими конечностями на каждой стороне.

Но их хрупкость оказалась обманчивой, когда

передняя пара конечностей толниеносным движением пронзила толстую грудную броню

одного из сервиторов. Другой собирался уда

рить с размахом своей механической ногой - слишком поздно! Наукообразная конструкция спрыгнула с плеч первой жертвы и беззвучно улетела в темноту.

Двое оставшихся сервиторов заняли свои позиции, с возведенным в защитное положение

ние оружием, не обращая внимания на вне-

занную и жестокую участь их компаньона.

Ух

командующая обвела взглядом тускло освещенное пространство теж хранилиш, держа

оружие наготове. Гүул видел боязливость в ее

движениях. Даже в окружении своих стражей

он тоже чувствовал это.

Вмиг тишина прекратилась, когда кон струкция выскочила из-за угла и пролетела

над головой Гүула, чтобы обезглавить еще од

ного сервитора. Но Мориц предугадал траек

торию полета существа и изящным взымахом

энергетического монопола разрубила его пополам чуть ниже середины.

Искрящиеся половинки упали на пол, про
должая подергиваться. Стертоносные
конеч

ности сверкнули, раз или дважды, будто
это

могло вернуть их к жизни и затем
успокои
лись.

- Ты должны держаться ближе, - выдохну
ла Мориц, ее грудная клетка вздыхала
и

опускалась по тере того как
сверхэффектив

ные искусственные легкие наполняли ее
ауг

метические системы кислородом. - На
самом

деле, ты и так уже находишься близко друг
к

другу, капитан, - согласился Гүл, показав
 свое

его сервиторов убирали останки
арахноида в

стазисный контейнер. Он сверился с
голографической картой и сделал несколько
шагов вперед, промахиваясь сквозь защитную
линию сервиторов.

- Это Хранилище Три. Если Девятого пра-
вды, то именно здесь ты найдешь Табулум
Аэте
рикум и секреты Предков.

- А также защиту от Планетоубийцы, - до-
бавила Мориц

- И от трижды проклятого хозяина этого
трижды проклятого корабля, Абаддона,

со

гласился Гүл.

• • •

Селар Артем. Те, кто знакомы с тирати-
кузнями Агентус Механикус называют его
"Сапфировый Марс". Один из старейших
тарасианских тиров-кузниц, этот был заселен,

когда вся остальная галактика
содрогалась от
колossalных варп-штормов и волнений
Эпохи Раздора двадцать тысяч лет назад.
Первый мир, его поселенцы построили свои
первые жилища на загадочных руинах древней
расы и во время первых раскопок
обнаружили чудеса инопланетной науки: все предметы
аккуратно извлекли, тщательно
запечатавши
и благочестиво запрятали в самых
глубоких отделенных информационных храни-
лищах. Даже местонахождение этого
запретного
знания заботливо охраняют Лорды
Фа
брикаторы: Девятого.
Но при помощи силы этого инопланетного

знания, находящегося в распоряжении

Меха

никогда, терпкий мир наполнился жизнью.

Сы

хие равнины стали торями. В

необитаемых

пустынях расцвели леса. Обтесанные

ветром

скалы обзавелись снежными шапками, и

все

следы инопланетных предшественников

тихо

и осторожно скрыли. Так поселенцы, имею-

щие большую генетическую базу данных,

но

лучили условия для создания изобилия

новой

жизни и, под бдительным пристроям

биоло

гов, Селар Артем - Там, где Наука

Скрыта -

превратился в зелено-голубой мир-кузню.

• • •

- Mortuus stercatus in celestial ("померя си
нала в небесах" - прим. пер.), - прокричала
фигура за консолью, бросая
диагностическую

палочку на траморный пол.

Хрупкий инструмент разбился вдребезги,
и

его осколки разлетелись по гладкому
камню.

Последовавшую тишину наполняло лиши-
гүл

кое крахление фигуры в робе; человек
глубоко

и неровно дышал, плечи вздыхали, он
устал

вился на двух других, что смотрели на
него из

далней части галереи храма.

- Какие-то проблемы, Архимагос Гүл? -
устехнулся человек в одеяниях цвета
кости, характерного для его Коллегиума.
Капюшон

был откинут назад, обнажая его лысую

голову

с множеством торчащих из нее кабелей.

Не

которые из них шевелились у него на щеках

будто змеи, пока он приближался. Слабые ча

стицы света, что усеивали пол, отбрасывали

длинные тени на лицо новоприбывшего: его впалые щеки и глубоко посаженные глаза придавали ему вид самой стерти, пришедшей

навестить Гүлэ в ночь его жалкой неудачи. -

Мне кажется, что мне следует проинформи

ровать Сорок, что ты сорвал им. У Девятерых

тоже. Разве это будет не позорно?

- Что ты сделал с тем устройством Фрэн

ки? - прорычал Гүл. - Неужели ты подверг

нешь опасности весь наш мир, только
чтобы

увидеть, как я опозорюсь?

- Ни в коем случае, архимагос, - Фрэнки
улыбнулся во весь рот. - Я выше столы
пустя

кового соперничества. И я не опозорю свой
Колледж или духов Великого Храма
подоб

ным телким вредительством. Чего я не
сказал

бы о тебе.

Он обошел конструкцию, которая занимала
огромное пространство Публичной
Гале

реи, вставиваясь в груду миниатюрных
обо

лочек варп ядер, скрепленных вместе в
серд

це генератора. Вся конструкция
выглядела

как лабиринт из кабелей, когитаторов,
регу

ляторов мощности, вольтодобавочных гене

раторов и генераторов переменного тока, ко

торые составляли несимметричную колонну, возышавшуюся от пола до свободчатой крыши

на две три метров. Усеянные по всей длине, злобно выглядящие измерительные наконеч

ники - устройство, которое Гүул лично забрал

с древнего скитальца, что появился на грани

це Глаза Ужаса несколько сотен лет назад

тянулись из громады подобной инопланетной

ту идолу, возышавшемуся прямо до самого свободчатого потолка Большого Храма. Ш над

ним примерно в двадцати четырех тысячах

километров выше находился спутник:

первый

в сети сорока семидесяти двух совершенных одинако

вых спутников, каждый с собственным колъ

цом из восьми измерительных наконечников, которые, используя тощую генератора поля, образуют защитную сеть вокруг целой плане

ты... если все сработает.

- Новаторски! - фыркнул Фрэнки. - Я с самого начала знал, что это отвратительное извращение погубит крах - любая попытка изобрести что-либо новое обречена на провал.

Тебе недостает почтительности, чтобы понять

волю Ташины, Гүл. О твоих дурацких ксена

ритских взглядах я тоже знал с самого начала.

Селар Артем никогда не станет

поддерживать

таких как ты. Девятеро ни за что не откроют

месторасположение Табулум такому...
ибо

верноту.

- Осторожней, следи за тем, что говоришь, Фрэнки, - прошипел Гүул. Его бионические

руки имели самый изысканный вид, предна-
значенные для помощи в крайне

осторожных

и опасных экспериментах и исследованиях
удивительного альтернативного вари-
анта

рения. Но когда он перевел гнев за свою не-
удачу на злорадного астротехнолога, его

руки

сжались в солидные кулаки, по видимому,
непроизвольно.

- Нет, Гүул, я не думаю, что мне следует
осторожничать, - огрызнулся Фрэнки. - Ты
заставил поверить Сорок, что ты

способен

спасти наш мир от Планетоубийцы при
помо

щи этого... устройства. И ты попротиви-
шись

надцать рабочих циклов, теряя это
богохуль

ство у самого порога Святая Святых. И
после

всего этого, Гүул; после всего этого... он
не

работаем!

- Работаем! - крикнул Гүул, приближаясь к
своему заклятому врагу, его шаги громко
сту

чали по трампорному полу, когда он прибли-
жался, чтобы встать лицом к лицу с
Фрэнки. -

Мои теории верны! Нем причины, почему
я

бы не смог создать варп поле вокруг целой
планеты, достаточно тонкое, чтобы
устоять

даже против Планетоубийцы!

- Но ты ведь не можешь, так? - прошипел в отвем Фрэнки.

- Потому что я что-то упустил! - бормотал Гүл, бессильно размахивая руками.

Расчеты

правильны. Но вот механизм... я проверял его

снова и снова. Он потребляет сорок процентов энергии, генерируемой Артемом Прим, и

ничего не происходит!

- Вот именно! - ликующе закричал Фрэнки.

- Нет, Фрэнки, ты никогда не слушаешь, как

следует! - раздраженно отвemил Гүл.
Ничего

не происходит! Энергия потребляется таинствен

ной без ее превращения во что-либо: ни света, ни тепла, ни движения... устройство должно

но работать. Защитное поле уже должно было

появиться, но остался какой-то... пропущен ный компонент! Разве ты не понимаешь?

На лице Фрэнки вновь появилась улыбка, еще более жестокая, чем прежде.

- Я понимаю, Гул, - спокойно произнес он.

- Я понимаю, что ты настолько некомпетент

тен, что ты, кажется, отвернулся от Мистерии

Махината... к бытовой науке?

"Пропущенный

компонент"? Ты жалок. Завтра Девятеро ног

пишут приказ о превращении тебя в сервито

ра за твое богохульство, а я поведу искренне

верующих Селар Артем на спасательные ко

рабли, что нам и следовало сделать пятна

дцать рабочих циклов назад!

Он развернулся и начал уходить.

- Нет! - закричал Гүл. Он побежал и схватил Фрэнки за капюшон, который спадал ему

до плеч, и дернул за него.

- Как ты смел? - рявкнул Фрэнки, протягивая свои тематические щупальца, чтобы

ударить Гүла. Он одернул свой капюшон, но

Гүл уже схватил Фрэнки за горло. Искусственные мышцы под кожей Фрэнки стали

твёрдыми и Гүл почувствовал, будто он сжимает пластиль, но Фрэнки уже нанес

ответный

удар. Его правая рука врезалась Гүлу в лицо, и отчаянный архимагос почувствовал, что

скull разбита, а во рту кровь. Когда он упал

на колени, то ударил вверх правой рукой,

раз

резав робу Фрэнки острыйти, как скальпель

кончиками своих пальцев, и пронзив
мягкие

ткани.

В ответ Фрэнки издал лишь легкий вздох боли, прежде чем с силой опустить локоть на

левое плечо Гүул, сломав ету ключицу.

- Я сделаю тебя своим личным сервитором, богохульник! - плюнул он в бледное лицо Гүу

ла. - Ты будешь обтыватъ теня своим нога
ным языком!

Фрэнки поднял свою руку и Гүул увидел, как футовой длины лезвие плавно выдвигает

ся из скрытых ножен внутри синтетической

руки Фрэнки. На сожаления времени не оста

валось. Стесь из болеутоляющих и
стигнула

торов, которые его встроенная
фармакопея

впрыскивала ему в вены на протяжении по
следних минут, наконец, дала эффект,
когда

лезвие начало опускаться, и Гүл резко
вздрождала

сил руки, толкая Фрэнки в торс и
оттесняя к

бесшумной башне своей машины.

- Ты! - споткнувшись, закричал Фрэнки,
когда пяткой зацепился за край гладкой
трапа

торной плиты. Его руки безумно
затолотили

воздух, пытаясь удержать равновесие, но
он

упал назад и Гүл забыл в панике, когда
понял, что Фрэнки может удариться о
его дра

ценное творение. Когда Фрэнки упал,

раздался раздражительный скрежет, но на пол путь к груде спутанных кабелей, прекратился.

Фрэнки таращился на острие, торчащее из его груди, и поднял руку, чтобы дотронуться до гладкого металла. Но силы покинули его, со свистом выдохнув воздух, он бессильно повис. Гул рухнул на пол, уставившись на пронзенную фигуру астротехнолога. Острие из металлического наконечника, блестя в свете, выпирало из груди Фрэнки, из разорванной плоти выглядывали внутренности и хрупкие бионические импланты.

Он пристально глядел на неподвижную фигуру

гүрү Фрэнки. Рүки Гүүла до сих пор тряслись от адреналина, даже после того как его выну тренировочные системы автоматически начали использовать токсификацию, чтобы ослабить шок и успокоить, коитъ растущий страх. Это было нехорошо.

Его встроенные сканеры подтвердили отсутствие признаков жизни в астротехнологе. Фрэнки было уже семь сотен лет, и он являлся заместителем Телединамикумом.

Как он мог умереть подобным образом? Неужели от него ничего не осталось? Ничего ной частицы его сущности...? Вдруг раздался щелчок, зажужжал

консоль

и Гүл, все еще находящийся под сильнодействующим эффеktом химических инъекций, которые спасли ему жизнь, подскочил к то

ни тору, выихватывая новую диагностическую палочку из-за своего пояса.

Выходная мощность! Внезапно, машина стала показывать выходную мощность!

Сла

бая, несомненно: всего лишь тельчайшая дополнительная процента, необходимой по его расчетам

энергии, сейчас излучалась генератором по

ля. Но это было гораздо лучше, чем напусто

та, которую он достигал раньше. - Ygo! -

ра

достно крикнул он, нажимая на руну связи.

-
Ygo!

Меньше чем через минуту, его преданный
аколит - молодой агент в бежевой робе с
окантовкой красного цвета Механикус и
не

бесно-голубого цвета Метафизикум
поспеш

но вошел в галерею, пытаясь не бежать в
знак

уважения перед священным Великим Хра-
том, но подгоняемый тоном своего
хозяина.

- Да магистр, я...

Удо застыл в шоке, когда его
аугментические
глаза приспособились к царящему здесь
тра

ку и заледеневший труп Фрэнки представил
нее

ред ним.

- Быстро, мальчик, ты получил
выходную

мощность! - рявкнул Гул.

- Но магистр, Архимагос Фрэнки...

- Я знаю, твой мальчик, знаю! - запнулся Гүул, внезапно осознавший всю картину того, что он так беспечно оставил нетронутым в самой галерее Великого Храма Селар Артем.

Девятеро были в отчаянии, но не настолько, чтобы допустить спертый старшего агента в качестве приемлемой платы за успех. - Он напал на меня, твой мальчик! Пытался уничтожить генератор! Но постом при!

Выходная
мощность!
спросил

Уго, его преданность делу Метафизикум
в итоге преодолела его потрясение от
созерца
ния насаженного на острие Фрэнки. - Наконец-то! Но как? Гүул указал светящимся пальцем на труп.

- Жизненная сила, Уго! - он улыбался в полубезумном триумфе. - Элемент, который я

выпустил: проводники между нашим и вашим измерением вокруг нас! Ты, я... Фрэнки. Когда

он умер, его жизненная сила напитала потоки

энергии и вернула часть отражающей силы

обратно в генератор! - Да, да, конечно, - закричал Уго. - Но где ты возьмешь еще?

- Предоставь это мне, мой маленький, - ответил Гул, отворачиваясь, чтобы сожадностью насладиться видом незначительного изменения

в показаниях, которое стоило трех столетий исследований. - Сними Фрэнки и избавь

ся от тела. Уже светает.

• • •

Астронам Прим Ксенок доковыял
гвери

в Налату Тишины. Его белесые глаза
слепо

смотрели во тьму, но своим
психическими

чувствами он потянулся дотронуться до
глад

ких стен, каменного пола, стола... Девятых
карт

на столе выглядели раздумо и злобно в
всю

ражении его разума. На протяжении
двадцати

рабочих циклов он размышил над
истолко

ваниями, которые он выполнял по распоря-
жению Лордов Фабрикаторов Селар Артем

Девятерых - и сейчас, поклявшись, он
вернүл

ся, чтобы перестмотреть их значение. И

ищут
неистовствующей за стенами толпы не
особо
помогал ему сконцентрироваться. В
Замке
Дуновений, священном месте Агенту
Астра
Телепатика на Селар Артем, как и
всегда, бы
ло темно и тихо. Его слепые обитатели
не ну
ждались в свете, и спокойное безмолвие по
могало им легче входить в состояние
астроме
лепатического транса. Волнения в варпе
во
круг обычно стабильных Врат Бельтана
дела
ют связь с другими системами в секторе
все
чаще недоступной, и это плохо
отражается на
морали обитателей Замка. Но с тех пор,

как
весть о его первых толкованиях
просочилась, тьма и тишина совсем
перестали быть ком
фортными. Весть о приближающейся
судьбе

заразила умы астрономов тира-кузни,
пере

летая телепатически от одного к
другому, разрастаясь и меняясь настолько,
что не до

стоверное стало неопределенным, а неопре-
деленное превратилось в страх, а страх...

В

итоге, теперь здесь находились толпы
люди

кующих рабочих, предпринимающих
необдуманные

попытки проникнуть внутрь
цитадели

ли. Сотня техногвардейцев была
развернута

для сдерживания толпы. Последние
новости

гласили о том, что Архимагос Гүл
нашел не

ординарное решение проблемы.

- Ждите здесь, - дал он указания своим по-
мощникам.

Ксенок вошел в Палату Тишины и занес за
собой дверь. Это была единственная Нуль
Ка

тера в Замке Дуновений и, когда дверь за-
хлопнулась, и отражатели поля зарядили
психические стены, он почувствовал как-
бы посто

янная связь с его братьями и сестрами по
Замку внезапно прервалась. Впервые за
всю

его долгую жизнь, он был оторван от
разумов

своего обретенного семейства. Он остался
на

едине со своими мыслями, Нуль поле пере-
крывало его психическое восприятие
теста и

окружения, теперь он был не более чем слепой человек: напуганный слепой человек.

Но

на столе его ожидали карты. Он нашупал путь

и аккуратно сел в кресло, большее похожее на

трон. Для большинство астрономов было

по

чти невозможно тедитировать без своих

псих

ических чувств. И лишь немногие могли
овладеть умением толкования Таро
Императора

тора в Нуль камере. Но разум психика

весь

шней степени принадлежит кошмарной

реаль

ности варна, нежели чем разум простого

человека.

Ксенок знал, он был открыт для

наград

ногого воздействия чужеродных намерений.

Открытый разум - даже астронома, связанны

го душой с Сатим Императором - являлся уверью призыва для исчадий тьмы, что

тол

нились за ней, ожидая момента слабости, что

бы вырваться...

Но даже Нуль камера не могла полностью заглушить связь астронома с Варном. Он был

слеп, физически и психически, но искры силы, что вызывала любовь и боль к всемогущей

душе Его-на-Земле, все еще горела негасимым огнем. Ксенок сосредоточился на этом

огне, давая ему разгореться внутри себя, до

тех пор, пока его не покинет разум. Сомнения. Страх. Пока не останется один лишний свет: неразрушимая связь во времени и простран

смье с прикованным к трону

Императором.

- Прим Ксенок, - раздался голос по связи и астронам с недовольством прервался.

- Что? - раздраженно ответил он.

- Беспорядки ухудшаются. Скитарии понесли тяжелые потери и отступили к внутренне

му барьерау. - Я скоро буду, - резко ответил Ксенок. - Не прерывайте меня больше.

Ксенок слышал как устройство связи отключилось и, вернувшись в состояние покоя, он протянул руки к картам. Их похожая на

жабу психическая полнота исчезла вместе с

закрытием двери камеры, и теперь это были

просто карты: невероятно дорогие, психиче

ски чистые, слоистые карты, изготавленные

магосом Коллегии Псайкана и

настроенные

специально под Ксенока, но, в конце концов, просто карты. С отключением поля Нуля ка

теры, карты расцветали психической энергией

ей, настолько чистой и сильной, что она была

видна даже не псикиерам. Но сейчас только

затуманины и выступы на краях каждой карты

могли поведать ей о их сущности.

Он прикоснулся к первой: Глаз Ужаса. Она находилась в центре и обозначала предвестника перемен и пристанище проклятых. В центре на развороте говорилось об испорчен

ности в самом сердце вещей. Ниже лежало не
ревернутый Залет Сфер.

Ксенок вздохнул. Смысл карт казался ему

сейчас не менее зловещим, чем это было

при

первом истолковании. Взор Тёмных Сил
пал

на Селар Артем; в этом не было
сомнений.

Следя по часовой стрелке за картами,

Ксе

нок дотрагивался до каждой, освежая в
памяти

ти их точное расположение, глубоко
копаясь

в своих знаниях и интуиции, чтобы
прочитать

значение каждой. Девятка Чаш, карта, обоз-
значающая нерешительное руководство и
не

определенность.

Предатель находился по правую руку от
Глаза Ужаса. Выше располагался Туз
Посохов, предсказывающий
злоупотребление властью.

Наг Глазом Ужаса стоял магос - зловещее

предостережение того, что тайное знание лучше оставить нетронутым. Далее
Двойка

Орудий, которая символизировала двойственность и мотивы неведомые даже для инициаторов. С левой стороны лежал Левиа

фан (прикосновение Древних), а ниже посред

ная - Семерка Орудий (беспорядок и угроза толпы).

- Прим Ксенон! - раздался по связи напуганный голос, но Ксенон был слишком сильно

сосредоточен на своей работе, чтобы сразу это заметить.

- Меня нельзя прерывать! - закричал он, тряся руками.

- Рабочие уже в Замке, Прим Ксенон! Скипетрии... - голос неожиданно оборвался и Ксенон

непроизвольно повернулся к двери. Этому

звук был из коридора?

Его рука снова опустилась на последнюю карту: беспорядок и угроза толпы? Несомнен

но. Дверь камеры раскрылась, Нуль поле раз

рүшилось, и три темные фигуры ворвались, сопровождаемые телепатическими криками ужаса, спертью и кровью.

- Нем! - все, что успел выкрикнуть Ксенон прежде чем металлическая рука рабочего

добно грубои дубине обрушилась на его че-
рен, и астронавт замертво упал на пол. А

вокруг него дождем рассыпались его
драгоцен

ные карты.

...

На рассвете представители Коллегии
встре

тились, чтобы узнать весть о сперти

Астрона
та Прим Ксенока и его целой команды
астро
навов. Но усиленный страхом гнев от
смерти
их единственного средства телезвездной
связи
же был притуплен радостным отчетом
Архии
тагоса Гүлла. Гүл заключил, что было бы
правильно, если арестованных рабочих,
которые
так жестоко убили астронавтов, передали
ему
для проведения дальнейших опытов по
связи
теждү жизненной силой и защитными
полем.

Днем Девятеро церемониально наделили
Ба
стриана Гүлла Пурпурными полномочиями

передали расходный материал в виде
более

трех тысяч рабочих.

К закату, у огромного базальтового порога
Общественной Галереи начала расши-
новая

структур, недра которой дрожали
неприят

ным свечением. Новое дитя Табулүт
Аэтери

кум росло подобно спаренным деревьям, за-
кручиваясь причудливыми органогенными
кривыми в громадные амфиболитовые
(Am

амфиболит - кристаллическая горная порода
темно-зеленого цвета - прим. пер.)
колонны.

С наступлением ночи, структуры
достигли

своего зенита, образуя вместе архитрав и
не

рекламируя свои зловещие ветки. Со звуком
треска статики при включении,

Аннигилятор

ожил: терцающее, зеленое окно, ведущее к забвению.

• • •

Гулл бросил взгляд на Мориц. Только сто летний опыт позволял ему различать выраже-

ния ее лица за мешаниной шрамов, что пре-

обладали на ее лице. Глаза Скитарии радостно

сверкали, когда она наблюдала за тем, как Аннигилятор поглощает каждую группу рабо-

чих. Новое устройство было практически до

жественно эффективным. По-прежнему наса

живать рабочих на измерительные наконеч-

ники было бы нелепо - остатки нескольких ранних опытов все еще свисали со своих мест, как ужасный мемориал их

пожертвованию

Богу Ташине. Хотя Аннигилятор
непосред

ственно и питал жизненной силой
генератор

поля, пока что он лишь превращал жертв
в

атомную пыль.

- Мориц, ты в порядке? - спросил он обычно
но доброжелательного солдата.

- Вы не чувствуете это, архимагос? - спро-
сила она. - Разве вы не озна-
светленность

нашего пути? Посмотрите, - она жестом
руки

зала на группу рабочих гонимых
скитариями

сквозь врата словно стадо. - Даже они
ощуща

ют зов устройства!

Гүл в смятении закивал. Это была
правда.

Они проложили пластиковый тоннель,

габы скрыть от ожидающих жертв жуткое
воздей ствие Аннигилятора, но рабочие, что
онача лу подходили осторожно и боязливо,
теперь с безумным энтузиазмом ринулись вперед.
Скитарии едва даже удерживали их в
нужном направлении - некоторые все же
применяли свои шоковые дубинки; просто чтобы выгля-
деть занятыми или, давая волю
инстинктам, он не мог сказать. Но он не
видел ничего зла
всего в этом изменении. Они смотрели,
как уже десятки их товарищей
присоединились к избиению. Криков не было, скитарии были
дисциплинированы и натренированы. Почеку-
ту они должны страшиться чего-то

дурного?

Конечно же он ощущал эффеkt, излучае тый устройством - по мере того как энергия

возрастала и распространялась, чувствование глубокого спокойствия и безопасности наполня

ли его. Но пожертвование было отнюдь не радостным - оно было просто необходимо: единственный выход спасти их родной мир.

Машина несет безопасность, будущее в истинном выражении благосклонности Бога Машины. Непривычно было наблюдать за тем, как из людей вытягиваются жизненные силы,

но это был именно тот путь, разве не?

Слабая плоть умирает. Машина продолжает жить.

Но воздействия этого эффекта на Мориц беспокоивало.

- Архимагос? - Преторианец-Капитан Хратовой Стражи прервал его мысли формаль

ныят приветствием.

Количество

доступных

рабочих подходит к концу.

Гүл нахмурится.

- Мы едва имеем тридцать процентов и безнадежно далеки от той мощности, которая

по моим расчетам необходима. Я запрошу

у

Девятых еще.

- Нет! - неожиданно выпалила Мориц.

Гүл в удивлении обернулся к Мориц, но она заслонила его и указала своеей аугментиче

ской правой рукой на офицера скитария.

- У нас нет времени ждать пока эти пережитки примут решение, когда ты знаешь,

в

чем нуждается наш мир! Отправляйтесь, ка

нитан, и доставьте любых рабочих, каких
ваш

полк сможет найти. Скитарий
отсалютовал

снова, развернулся и убрался прочь.

- "Пережитков"? - спросил Гүл. - И когда
это Храмовая Стража стала
подчиняться твоим приказам? У меня Пурпурный уровень
полномочий.

- Это слишком важно, Гүл, - проворчала
Мориц, ее мехадендриты агрессивно
извива-
лись. - Я получила Темно-Пурпурные полно-
мочия и статус Магоса Командира,
чтобы

взять под контроль полки скитарий. А ты
со

средоточься на том, чтобы твоя
проклятая

машина работала!

Мориц ушла и Гүл толчка посмотрел ей
вслед.

Мой проект, со злостью подумал Гүул.
Мое
исследование, мой замысел, мой гений. Но
риц, ты ни за что не построишь свою
долбан
ную репутацию там, где должен
свершиться
твой триумф!

• • •

На крыльце Дома Девятерых, Гүул остановился и задумался над тем, что ему
сказать -
надо сказать - чтобы убедить Пордов
Фабри
каторов Селар Артем пожертвовать еще
рабо
чих для чужеродного идола, что он
построил.

Пока он колебался, огромные двери, щелкнув, тихо раскрылись внутри, и он
немедленно уб
рал руки в рукава и склонил голову в знак
уважения. Столб дыма, насыщенный

запахом
ладана и редких масел, окатил его
подобно
зловонному выханию дракона,
фабрикато
ры заговорили - множество голосов громко
и
неровно произносили одни и те же слова в
унисон.

- Оно работает, молодой Гүл?
Гүл слышал в их голосах страх также отчетливо, как и надежду. Вытекающий откуда-то хладагент растекался волнообразными ковром из тонкого слоя азота по всему полу, но в некоторых местах пленка прерывалась, обнаружая блестящий, черный троторный пол, в котором отражались Девятеро, заключенные в свои системы жизнеобеспечения, все

отвер

стия закупорены, древняя кожа блестит
от

влажной смазки. Они были узниками соб-
ственной силы, неожиданно подумал Гул.
Они пожертвовали своей человечностью
ради

знания. Но делает ли это их кем-то
больше

или меньше чем человек?

- Да, мои повелители, - кивнул он. - Мы
достигли отметки в тридцать четыре
процент

та за двадцать минут. Но ты имеешь
постоян

ную мощность лишь в двадцать семь
процент

тов.

- Неприемлемо! - зашумели Порды Фабри
каторы. Он почувствовал над головой лес
змеевидных мехадендритов, гремящих из

вивающихся в панике.

- Мы попратали на это почти три тысячи

рабочих, - объяснил Гүүл, ослепившись не
много подняв голову. - Количество жертв
не

обходимых для достижения каждой
дополни

тельной процентной точки возрастает в
geo

метрической прогрессии.

- Мы наделяем тебя Багровыми полностью
чиями, Гүүл, - произнесли они, и он поднял
голову посмотреть на Девятерых. Его
визу

альные устройства пронзили трак, чтобы
полностью увидеть их изнуренные ш
древние

фигуры, соединенные с Машиной. При всех
своих безмерных познаниях, они были
слабы

и хрупки. Страх делал ихязвимыми и без
вольными. В действительности, они не
обла

дали твой верой в Ташину, какую имел
Гүл: уверенность в правильности своего
пути. Они

не заслуживали своей власти.

- Багровый? - уточнил он. - Багровый уровень?

- Багровый уровень, - подтвердили они.

Не поклонившись, Гүл развернулся и уда-
лился. Бронированные двери затворились
за

ним. Ему казалось, что он почти что
чувствует

одурманивающий запах свежей власти,
что

дала ему победу не только над этой
выскоч

кой Мориц, но также над жалкими
остатками

Девятерых. Полномочия Багрового уровня
для

дали его самыим могущественным

технодаден

тот на всем Селар Артем. Ощущение

осяза

емой власти было лишь иллюзией, но
реакция

окружающих его систем была настоящей
и

незамедлительной.

Стайка сервочерепов обрушилась с потол-
ка, бросая все, чем бы они ни занимались,
чтобы выполнить его поручения; банки
коги

маторов зажигались в знак покорности,
энер

гичной готовности на тимолетное
прикосно

вение его мехадендритов, и когда он
достиг

нул центрального зала Храма, то лица
каждо

го жреца, скитарии и рабочего незамедли-
тельно устремлялись на него, они все как
один согласованно реагировали на коды пол-
номочий, невидимо излучаемые от него.

Рядом стояла Мориц. Потрясение от

сигна

лов, что даже сейчас курсировали по системе
там скитарий, выступало у нее на лице.

Но

Гүл лишь улыбался, вспомогательные
кабели

под его бионическим глазом сотрясались,
ко

где он стоялся.

- Сгоняйте их, - приказал он. - Сгоняйте их
всех.

• • •

Это поразительно, подумал Гүл, купаясь
в

потоках информации, теперь доступной
ему.

Не успев и глазом моргнуть, по его
приходу

выдвигались полки техногвардейцев
скита

рий. Ветераны скитарии выгоняли отбив-
шихся рабочих из их укрытий в лесах,
сжигая

их дотла. Катафракты грохотали в долы
широ

ких улиц многих городов тира-кузни, гоня
перед собой неторопливые толпы рабочих.

Но

Мориц оказалась права: возмущений и
сопро

тивления почти не было. Произошедшие
два

дня назад тяжелые утихи под
благоприятным

влиянием распущего щита. Население
стало

послушным и смиренным. Ему пришло в го
лову, что, скорее всего состоящий из фраг
ментов инопланетных устройств

Табулум

Америкум был предназначен именно для
сво

здания защитного поля. Впервые с тех пор
как

он нашел их, он задался вопросом, что за
раса

предшествовала им на этой планете.

Ранние

хранилища не были соединены с информацией

онным алтарем и существовали всегда.

Чего

так боялись первые поселенцы?

- Сорок две целых и девять десятых процента, архимагос, - раздался голос Удокы

да-то издалека. С большим усилием воли

Гүл

вытащил себя на поверхность реальности и

вышел из глубокого подключения, которое его новая власть открыла ему. Не сложно было

понять, почему Девятеро так легко пожертвовали

своей подвижностью ради подобного сближения с Ташиной. И почему было так трудно пробудить в них что-то близкое к нор

тальному сознанию.

- Как долго? - спросил он, приоткрыв глаза.

- Прямо сейчас, хозяин, - с улыбкой доложил Уго. - Хотя все еще необходимость в

свы

рье для каждого увеличения возрастает быстрее

математической прогрессии, ты почти

достигли

половины той выходной мощности, какая

по

вашим расчетам необходима.

- Все еще недостаточно, - вздохнул Гул.

Сколько ты уже потратили?

- Восемь тысяч четыреста шестьдесят три и

эта цифра все возрастает, архимагос.

- Почти десятая часть всего рабочего населения, так? - закряхтел Гул. - Я перенаправлю Танипулу Фи-Омега в Артем

Периферия и

получу более десяти процентов.

- Как прикажите, архимагос, - Уго поклонился и ушел. Помещение в котором находил

ся Гүул было известно как Бронзовая Часовня, но его помощники уже относились к ней с тем

же уважением, что и к Дому Девятерых. Гүул

знал, что его власть, так легко доставшаяся, сделала больше, чем просто подняла его ста-

тус. Это приблизило его к Ташине. Он стал

еще больше походить на своего Бога. Со
вздо

хом, он вновь погрузился в пучины информа-
ции.

Но что-то переменилось в тире, даже пока он разговаривал с Уго. Сведения о
населении

значительно изменились. Он быстро
переме-

стил спутник на низкую орбиту, чтобы

остом

реть изменения в Артем Тертий и
действи

тельно: огромные массы людей покидали
20

город! Они убегали?

Он видел, что они двигались, но не прочь
от Артем Прим и Аннигилятора, а,
наоборот, к нему. Трамвайные линии были
заполнены и

гигантские транспортные воздушные
марш

руты, что проходили над прекрасными лесами
ныти районами Селар Артем, все большие
и

больше заполнялись всеми видами
транспор

та. Даже по пешеходной части каждой
глав

ной дороги ведущей к Артем Прим тек
непре

рывный поток паломников...

Паломники, подумал он. Вот кем они были, в конце концов. Они шли к нему.
Шли к ново
ту грандиозному идолу Бога Ташины,
что он
воззвал в Великом Храме, и который
бросит
тень защиты на всю планету: тень,
построен
ную из каждой души детей этого мира.
Это
было поэтически красиво. Он с улыбкой от
бросил свои ранние сомнения. Его план был
в
идеальной гармонии с самим духом Бога
Та
шин. Как же иначе это могло быть?

• • •

Они приходили выражить почтение десят
ками тысяч, пока улицы Артем Прим не
стали
задыхаться от расположившихся паломников,

на каждом углу и заблокировавшиши широкие проспекты своим количеством. И они все

пребывали.

- Планетоубийца приближается, молодой Гүүл, - в унисон прохрипел дрон Девятерых прямо над ухом. - Как ты выживешь? Это был подложный вопрос. Гүүл теперь был постоянно подсоединен к информационному алтарю, и его знания были непосредственно доступны для Девятерых также как и

для него. Но, несмотря на покровительствен ный тон, Девятеро подчинялись Гүүлу, творцу их спасения.

- Семьдесят четыре целых и три десятых процента, мои повелители, - наконец ответил он. - По моим расчетам нам нужно как минимум сорок пять целых и одна

десятая

процента выходной мощности, чтобы
обеспече

чить защиту против Планетоубийцы,
исходя

из наименее смелых оценок. - Нехватки в
ра

бочих не имеется?

Безусловно, так мог сказать только том,
кто

не ведал того, что творилось за стенами

Ар

тем Прим, ехидно подумал он. Но на
самом

деле они уже попростили более
шестидесяти

процентов рабочего населения. Артем Тер-
тий, Периферия и Зона Гейгера уже были
ону

стошены, все их население ушло на кораб-
ла

шине. Даже сейчас, его покорные
техножрецы

разбирали каждого доступного им серверитора, отправляя их на истребление в запечатанных стаэс контейнерах.

Гүул не представлял, какую цель инопланетные создатели возложили на Анигильтор, но в его ненасытное чрево более тысячи

отчаянных добровольцев отправлялось кажд

ый час. Каждая новая смерть, каждое выиско

бождение жизненной силы, и мощности гене

ратора продвигалась выше к заветной отметке

ке в сто процентов...

- Нет, - в итоге согласился Гүул. - Вы правы.

Нехватки в доступной плоти не имеется. Он понял, что надо сделать, чтобы защитить свой мир.

• • •

Они кричали, когда их связывали. Никто
кроме них больше не кричал. Сотни тысяч
рабочих проходили через вратама

Аннигилято

ра словно бездунный скот. Дергающиеся
ча

сти тел рассоединенных сервиторов
закиды

вали или проносили сквозь вратама без
единого

стона. Но когда Удо и Мориц отправили
отряд

извлечь Лордов Фабрикаторов из их лесов

в

Доме Девятерых, гревние таги
протестующие

вопили и кричали. Без всяких объяснений
их

оставили на улицы, на яркий солнечный
свет

Селар Артем. Они забыли о
прикосновения

естественного света, из неровных

отверстий

на их коже засапала молочная, розовая
жидкость

кость на гранитное покрытие. И, когда
рабо-

чие с пустытыми глазами помогли им
дряблые, покрытые маслом тела через
проем Обще-

ственной Галереи, они кричали от ужаса,
но

ка, наконец, не постигли прекрасный тигр
от

деления души от тела, и их голоса не
умолкли.

Внезапная тишина казалось, прокатилась
по переполненной площади внутреннего
двора

Храма, ниже по улице и по просторным
лесам. Мориц, притаившаяся возле него, в
ка-

ком состоянии она пребывала уже на
протяжении недель, первая прервала тишину, но

же ни на мгновение не могла ее разбить.

ее
голос был просто шепотом: слишком
тихим
для аудио-рецепторов Гүл.
- Что? - Гүл обернулся посмотреть на нее.
Но ее взгляд был устремлен на
вздымающие
ся гвери Храма. Ее рельефные тычины
стали
вялыми и руки бессильно повисли, словно
она
уже померла, но еще не упала. Ее губы
заше
велились снова, и Гүл увеличил
громкость
своего аудио-рецептора, когда услышал,
как
тот же шепот раздается в толпе на
площади: словно легкий шорох волн у
берега, когда
черные тучи сгущаются на горизонте.
- ОЖИДАЮ,,
Слово сплетало с губ каждого на огромной

площади. Вылетало из ртвов его помощников, и доносилось из голосовых передатчиков его телохранителей сервиторов. Выдыхалось из систем громкоговорителей. И в глубоких тайниках самых древних хранилищ, рокотало и искрилось из темноты подземелья информации, инопланетного сердца.

Гүл дико оглянулся по сторонам, отчаянно пытаясь обнаружить источник столы неожиданной и загадочной перемены в его людях. Но, даже подумав об укрытии, он обнаружил, что прижат под тяжестью оптических кабелей, прикрепленных к его черепу, которые сопровождающий его сервитор уронил в том

тот момент, когда слово "Фобос" слетело с их

слас

бых и обескровленных губ. И затем толпа
на

чала двигаться. Как один, они
устремились к

Аннигилятору. Сейчас, все уважение перед
полномочиями Гүлла исчезло. Его
толкали и

пихали. Кабель пнули, и он зацепился за
чью-

то ногу, затем кто-то споткнулся и, с
этими

бурными движениями, Гүл дергался будто
тарионетка, подталкиваемая толпой к
жизни

щему пространству Общественной
Галереи.

- Нет! - закричал он, и вдруг подумал об
отчаянных, напуганных Лордах
Фабрикато

рах, которых он обрек на ту же судьбу
тины

тами ранее.

Но когда под написком толпы он оказался в нескольких футах от Аннигилятора, кабель, торчащий у него из черепа, достиг конца сво

ей длины и дернул Гүлэ, остановив тем са

тым его продвижение. Словно поток обтека

ющий скалу, ряды людей обходили его и
устремлялись в пасть колышущегося портала.

Мориц пронеслась тихо, даже не бросив на него взгляд, и он застонал после того как она

шагнула в бесконечность. Все завершилось за

долю секунды, но в этот миг он увидел снача

ла, как ее одежда распадается, затем аугменти

ка, ее плоть - согранная до влажных тусклов

- мягкие ткани, кости и органы... все разложи

лось на составляющие атомы за считанные

секунды. Но к тому времени, еще десятки других попали в поле, тела отправлялись в

небытие, когда их жизненная сила утекала, дабы утолить голод генератора поля.

Бездейственность толпы была сокрушающей. Тех, кто медленно двигался, затаптывав

ли ног спешными шагами и гусеницами тех, кто двигался быстрее. Безногие катакрафты

отрывали себя от машин и ползли на сломан

ных пальцах по направлению к галерее.

Орудия нападали на стоящих рядом, сбивая их на

землю или разрубая на куски при помощи

механических приспособлений.

Не веря своим глазам, Гүул наблюдал за теми, кто был вдалеке, неспособные достичь

портала, они отрезали куски своей плоти или

выбрасывались прямо из окон или с постов, пересекавших город, чтобы покоронить свое

неминуемое уничтожение. И у себя в голове

Гүул почувствовал, что выходная мощность

генератора поля непреклонно ползет вверх

такая же неизбежность как и уничтожение его

людей. Когда она пересекла отметку в девя-

носто процентов, он каким-то образом нашел

в себе силы отодвинуть себя и свой кабель подачи данных от нескончаемого потока

мел.

Удо ковылял позади него, подхватывая
своего

мастера за одежду, когда том падал.

- Охриди! - кричал молодой архимандрит

ничего не понимающие глаза Гула, его
лицо

было бледным от ужаса. - Охриди,

И в следующее мгновение, Удо был унесен
движением толпы, бросившись вместе с
ними

вовнутрь зеленого света Аннигилятора.

Уже отчаявшись, Гул поднялся до кабеля
подачи данных и выдернул соединение из
своего черепа. Боль от неуправляемого от
ключения вызвала шок подобный замулен
ным иглам, вонзающимся ему в мозг,
воздух

выходил у него из легких.

Но положение питающего устройство
было

неудачным: слишком далеко позади его

чере-
на, чтобы можно было крепко ухватиться
гв

ти руки. Подача данных все еще
работала.

Небрежно, исстүпленные щупальца его сущ-
ности погрузились в волну информации,
что

бы понять смысл слова, звеневшего у Гүлла-
в
голове.

Ожиданий... [фобас]... фобос... Первый
спутник Марса... Конечно же, это он. Он
видел

его четыреста лет назад через
иллюминатор
шаттла, покидающего поверхность
священ-

ной Красной Планеты... Крохотное,
вращаю-

щееся тело, даже недостаточно большое,
что

бы претендовать на небесное тело;

испещрен

ный кратерами, словно шрамами от оспы.
ΟΦΕΛΟΙΟΙ... [фобас]... фобос... В
центре

был фобос, страх несказанный. В душу
стом

рящий глазами, из коих светилося пламя.

Полнилась пасть его от зубов, белевших
ряда

ти, неумолимых и грозных. Вверху над
ужас

ной главою Эрис, Грозная Распры, витала,
к

сраженью тужеей побуждая...

фобос. Страх. Люди прошлого так
окрести

ли луну Марса в честь своего
примитивного

бога страха еще до того как они по-
настояще

тут поняли чем был страх. На пике агонии
эго

Гулка испарились перед силой

неугасаемого
ужаса. Не простой человеческий страх
лежал
в тех древних храмилищах, а древний, ино-
планетный Зверь Страха. И сейчас Страх
блү
ждал по Селар Артем; не сам Зверь, но эхо-
его
истинного прикосновения, отдававшееся во
времени и пространстве и, воздействуя на
чмы людей Гүлә: потомков первых
поселен-
цев, которые заковали его во тьме и
похитили
его секреты. Высвобожденный зовом их кос-
тического страха перед Планетоубийцей,
Зверь обратился к Гүлү, чтобы сделать
его
своим невольным воплощением. С каким
ли
кованием он распространил эту заразу по
все
тү тиры при помощи защитного поля,

ногни

тыбаясь от Аннигилятора. Он вел свое
стадо

на убой...

Пересекнув звезды, Зверь пришел к нему
издалека. Из за Врат Варла...

Целостность защитного поля 100%

С ужасающей силой мгновенного и оконча-
тельный безумия, Гул выдернул кабель
се

бя из черепа. Вопль боли и ликования
вырвал

ся у него из глотки, когда он пал на
колени, кабель подачи данных корчился и
искрил, за

жатый у него в кулаке. Но тут же того как
кабель

постепенно утирали, тишина разносилась
по

огромной площади Общественной Галереи
и

гигантское, светящееся, зеленое окно
Анниги

лятора уставилось на Гүүла в безмолвном
уго
влетворении.

• • •

Селар Артем тертв.

Природа с радостью брала свое, леса про
расстали и торя бүшевали, медленно
захваты
вая бесшумные дороги необитаемых
городов.

В небе спутники излучали невероятные
энергии, наполненные шепотом тертвых,
не

редавая их от одного спутника к другому
и

далее по нескончаемой семи
непроницаемой

защиты. Внизу продолжали работать
таши

ны. Но бульвары пусты. Звуки капающей
воды

и редких, нерешиимельных перебежек
дерзких

грызунов эхом разносятся в храмах.

флоти

лии кораблей стоят заброшенные на огромных посадочных полосах, места их экипажей

пустуют и пассажирские сидения свободны.

Вымовой след единственного отбывшего шаттла уносился тропическим циклоном...

• • •

Скрипучий голос, искаженный белым шумом, прорещал из медной решетки консоли

астробокса. Курсант Леон МакКаби склонился

над ней, пытаясь разобрать слова сквозь треск

эфирных помех.

- ... но ты слышали, что Планетоубийца направляется к Селар Артем, вы можете под

твёрдить?

- К чему ты прислушиваешься, курсант? -
раздался голос вахтенного офицера в
несколько
ких дюймах от его уха, заставив
МакКаби не
вольно вскрикнуть.

- Остаточное астрономическое эхо, сэр! -
быстро выпалил он. - Они исходят с Селар
Артем, за пределами Врат Бельтанае. Я
пытав
юсь связать их вместе. Отметка времени
тридцать дней назад.

- Идиоты, - зарычал лейтенант,
отворачива
ясь. - Планетоубийца не вылезал из Ока
деся
тилетиями. Механикүс исчезли словно
при
зраки, как и всегда. Пусть это будет тебе
уро
ком, курсант. Прислушивание ложных
слухов

и болтами небезосновательно карается

те

лесным наказанием!

- Да, сэр!

• • •